

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я ИЩУ СЛОВО...», ИЛИ ПОСТИЖЕНИЕ МИРА. Почти полвека назад мы учились вместе с Хафизом Сайфуллаевым в Литературном институте. В семинаре Г.Я. Бакланова. Потом прошла целая жизнь – труды и дни, с семейными бурями, с политическими катаклизмами, радостями, потерями, и – да здравствует интернет! вот он, однокурсник, и его книга рассказов «Обними меня». Рассказы небольшие – от 2 страниц до 16. Очень разные, как будто писали их не то, чтобы разные люди... нет, стиль у них один, стиль Сайфуллаева... но люди с очень непохожим опытом жизни. А это действительно так – вот рассказы-зарисовки совсем юного человека, с широко раскрытыми глазами, ошеломленными несовершенством мира; вот этот же человек уже взрослый, семейный, испытавший нежданное предательство; в другом рассказе – жуткая память гражданской войны 90-х; здесь явно подлинная, кем-то поведенная история времен Великой Отечественной; а вот знакомая картина: муки творчества писателя в поисках «единственного слова»... Объединяет всё это многообразие герой-автор – даже когда рассказ ведется от третьего лица, мы чувствуем, что для него – главное, ради чего, собственно, стоит жить и умирать. «Тайна». Невозможно передать свет этого крохотного рассказа, его чувственную силу. «Мне три года... Август. Я сижу в арыке голышом и жду, когда мама выйдет из летней пристройки. В руках у нее будет большой плетеный поднос с еще сырыми лепешками. Она будет печь хлеб. Тандыр, стоящий под навесом, чуть подрагивает от жара, что заперт в нем. Таинство огня и земли прикрито невзрачным листом оцинкованной жести». Хлеб, огонь, вода – перво-

основы жизни, но главная во всём этом – мама. Она слышит голос огня, она «успокаивает» лепешки, она умеет светиться. «О том, что мама умеет светиться, знаем только мы, мама и я» – это и есть тайна любви, связывающая этих двоих. Эти золотые искры любви остаются с мальчиком навсегда и определяют его путь по жизни. В каждой женщине он ищет свою маму-красавицу. Прекрасная библиотекарьша в рассказе «Клякса» – «безумно красивая, почти как моя мама». В «Гранатовой елке» он вспоминает двоюродную сестру: «А какая же ты красивая была тогда! В тусклом свете одинокой лампочки, ты нагнулась над гранатом, и я видел твой белоснежный лоб, перечеркнутый беспокойным локоном, девичьи, широкие брови взлет, прямой, без изъяна нос, алые губы... Боже, как же ты была красива! Ты, видимо, заметила мое пристальное внимание и, отвлекшись, просто поцеловала меня в лоб. Я этот поцелуй твой, сестра моя, пронесу через всю жизнь, как самый искренний знак кровного родства». В рассказе «День вопросов» мальчик, фельдшер-практикант, не может смириться с невероятным – ударили женщину. Он «вырос в семье, где матерей боготворят, сестер любят, дочерей обожают». Он негодует и бежит, чтобы высказать тирану-обидчику всё, что о нём думает, хотя тиран – судя по всему, очень крупный начальник, но останавливает его не это, а другое, еще более невероятное: «Я просунул голову в альков. Она была в его объятиях. Они стояли у дивана, и женщина гладила его по спине, а он, склонившись, что-то говорил ей на ухо». Так происходит постижение мира – болезненное, порой разрушительное, но неизбежное. То, что скучно называют «традиционными ценностями», для Хафиза – живая любовь: сестра, мама, дети. Вот мотогонщик Серёга из одноименного рассказа, наломавший немало дров в своей жизни, вдруг решает изменить

её, потому что увидел фотографию своей дочки, узнал, что она пойдет в школу, и желает непременно отвести ее в первый класс. Вот герой из рассказа «Муха» едет среди ночи к занемогшей матери, а по дороге отдаёт последний бензин незнакомому водителю, потому что «разглядел в окне его машины лица двух детишек». Иначе поступить невозможно. Маленькая девочка в заглавном рассказе «Обними меня» – детдомовская, она не знает в своём убогом прошлом никакой любви, а писатель, герой рассказа, назвался ее дедушкой и «вспоминает»: «Ты родилась очень красивой. И все приходили на тебя смотреть. Такая ты была, как солнышко. Тебя все очень любили, носили на руках и обнимали. А я всё время брал тебя на руки и подкидывал кверху, потом подхватывал». И мы верим, что девочка исцелится от смертельной болезни – еще одно свидетельство того, что «всё движется любовью». А для писателя есть еще один тайный двигатель – Слово. Истории Хафиза Сайфуллаева убеждают, потому что написаны человеком, чувствующим слово и знающим его цену. Вот он приоткрывает творческий процесс в рассказе «Обними меня»: Может, так начать: «Солнце зрелым персиком выглянуло из-за гор»? Необычно. Или нет? Почему не абрикосом, не яблоком, не хурмой? Ну, хурмой – это на закате. Запомнить! А персик с пушком как раз как солнце на заре. Хотя кто-то уже писал так. Пожалуй, не персик». Или, может, так: « «Попугай лаял в окно на прохожих». Хорошее начало. Но... Но не сюда. Для другого рассказа». Мне нравится, что солнце-хурма – это действительно оранжевый цвет закатного солнца и что лающий попугай не отвергается, а приберегается для другого рассказа. И понимаешь, что все словесные удачи, так радующие душу читателя, не случайны, а добывались кропотливым, внимательным трудом. А удач много!.. «Далёкой бензопилой в плаче за-

ходится внук», из-под точильного камня брызжет «тонкий колос белых искр», мужчина готовится к свиданию: «на журнальном столике у дивана был устроен натюрморт в стиле «я старался». А вот как исчерпывающе описывается политическая обстановка в рассказе «Родинка», когда герой оказывается на бурлящей революционными подвигами «Площади Мучеников»: «Площадь во весь голос декларировала идеи всеобщей свободы и равенства... Площадь была организована. Был «народ» – их привозили с ближайших и не очень окрестностей, убеждая примкнуть – кого словом, кого вороненным стволom. Были «бойцы» – обычно крепкие молодые ребята, знающие оружие и дисциплину еще по армии; у этих, через лоб, были белые повязки и грозно сверкающие глаза. Людей надо было кормить, а потому были и «обозники»: их задача – запас продуктов и готовка. С автоматом это решалось без лишней волокиты... Были «люди-символы» – люди на слуху, чьи убеждения в унисон перекликались с протестными настроениями... Были «идеологи и ораторы» – эти формировали в сознании людей на площади правильность предлагаемого им пути. Конечно, были и «провокаторы – агенты влияния». Эти точно воздействовали на толпу, поддерживая площадь в постоянном гневном напряжении на праведном пути поиска всеобщей справедливости». Удивительно точный и саркастический портрет «эпохи перемен». «Родинка» – трагический рассказ о трагическом времени, которому автор был свидетель. Наверное, этот опыт переживания помог ему в создании историй о давно прошедших, не менее трагических событиях – «Наперсток», «Тихое дело». Хотя вообще-то автор находится на солнечной стороне. Герой его рассказов – человек стойкий, философски относящийся к мрачным нелепостям жизни и находящий если не юмор, то утешение в дра-

ПРЕДИСЛОВИЕ

матических ситуациях. Ну, и юмористические рассказы поблескивают в этом сборнике – смешной, даже несколько фельетонно-бытовой «Катя» и очаровательная, на страничку, зарисовка из киношной жизни «Лицедеи». Я уверена, как и многие читатели книги «Обними меня», с удовольствием откликнусь на призыв автора. Обнимаю тебя, Хафиз! И желаю новых книг и объятий.

Карина ЗУРАБОВА, член Союза писателей России